Есть ли жизнь без мужа?

Маргарита Южина

комедийный любовный роман

Ирония любви

Маргарита Южина

Есть ли жизнь без мужа?

«Маргарита Южина»

2008

Южина М. Э.

Есть ли жизнь без мужа? / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2008 — (Ирония любви)

Судьба постучалась к Женьке Дунаевой студеным зимним днем, когда в ее бедную избушку ввалился прекрасный принц по имени Паша. Заезжий молодец искал ночлег, а нашел себе верную хозяйственную женушку. Правда, гражданскую… А что? Все так живут! И в паспорт принца нечего заглядывать, иначе о каком доверии может идти речь?! Счастливая Женя особо не перечила, только радовалась. Вскоре родила мальчиков-близнецов. Павел, месяц понянчившись с младенцами, отправился в город – зарабатывать на квартиру, да что-то заработался… Так бы все и продолжалось, только сгорел Женькин дом. Вот тогда-то и завертелись события, принесшие бездомной и обманутой деревенской девчонке богатство и настоящее счастье…

© Южина М. Э., 2008
© Маргарита Южина, 2008

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Маргарита ЮЖИНА
Есть ли жизнь без мужа?

Глава 1
Пожарник для пылающего сердца

– Дунаева!!

– Я!

– Прекрати немедленно скалиться! Мы с тобой не в стройбате, а в больнице! Руки по швам, ноги вместе! Рапортуй по уставу – отчего опять бардак в палатах?!

Возле тоненькой, молоденькой Женьки Дунаевой грозно, напоминая трактор «Кировец», возвышалась старшая медсестра Нина Осиповна.

– Я еще раз спрашиваю не в глаз, а в лоб: почему в четырнадцатой палате у больной Никифоровой на кровати грудной ребенок?!

– Я так подозреваю – родила! – по-военному вытянулась Женька, сдувая со лба мокрые пряди. – Такая прям шаловливая больная попалась, не успели вылечить, а она как давай рожать, прям как из пулемета!

– Дунаева!! – разъярилась старшая медсестра и от гнева затрясла брылями. – Отставить шуточки! Во-первых, ее еще никто не вылечил! А во-вторых… Кто ее вылечит, когда ей уже восемьдесят семь?! – Тут Нина Осиповна на секундочку насупилась и выразилась иначе: – Нет… не так… В смысле… Кого она может родить, когда ей уже восемьдесят семь?!

– Я ж говорю – шалунья! – по-прежнему вытянувшись струнной, чеканила Женька.

– А в третьей палате, у Омельченко? – ехидно прищурилась Нина Осиповна. – Говори, почему там ребенок лежит? Только сразу предупреждаю: Омельченко хоть и моложе Никифоровой, но это мужик! У него откуда ребеночек?

– Подкинули! Завистники! – все так же глядя в одну точку перед собой, докладывала Женька. – Он слишком быстро поправляется, мы его хорошо лечим, и вот недоброжелатели решили усложнить нашу задачу!

– Что ты мне тут городишь! Как будто я не знаю, что ты опять детей на работу притащила!

– А-а, так это мои?! – радостно улыбнулась Женька. – А я думаю, про каких грудничков вы мне тут… Тогда вы сильно ошибаетесь, Данька и Санька уже не груднички! Им ведь уже десять месяцев, они вполне самостоятельно питаются.

– Иди немедленно забирай ребенка… ребенков! – зашипела Нина Осиповна. – Не дай бог, Роман Александрович к ним в палату зайдет, полетим все с должностей, как птицы! Понизит и… глазом не моргнет!

И она тяжело помаршировала по коридору, ворча себе под нос нелестные отзывы о молодых мамашах.

Женька высунула вслед длиннющий язык.

– Опять мне рожи корчила? – обернулась Нина Осиповна на середине коридора.

– Опять, – честно мотнула головой Женька. – Но вы же не видите… а мне приятно.

Старшая медсестра только вздохнула, и ее толстые ноги стали печатать шаг дальше. А Женька кинулась торопливо дотирать пол. Да заберет она мальчишек из палаты, заберет! Как будто не знает, что этого делать нельзя, а только куда их денешь, если работать надо, а в ясли таких не принимают? И потом, чего Романа Александровича бояться? Может, кого и понизят, а вот ее, Женьку, понижать уже некуда. И вообще, он уже заходил в палату. Подошел к Саньке и спросил:

– А ребеночек у нас с чем лежит?

Бабушки ему честно ответили:

– А, да это соска! С молоком лежит. Мать оставила.

– Хорошо, я мать обязательно посмотрю… Это хорошо, что у нее молоко… У матерей всегда должно быть молоко… Я вот особенно люблю в мягких пакетиках… – рассеянно проговорил доктор и тут же забыл про малыша.

А Даньку и вовсе не заметил – он спал, и мужчины заботливо укрыли его простынкой от посторонних глаз. Да заберет их Женька, ей осталось-то полкоридора протереть.

Она уже домывала, когда к ней подбежала новенькая медсестра Лида.

– Жень! К тебе там, не знаю, кто пришел! – задыхаясь от бега, протараторила она. – Бабушка какая-то. Так, на кикимору похожа… я в хорошем смысле этого слова. Такая добрая. Тебя зовет. Я ей сказала, что ты занята, но она говорит – очень срочно!

Женька торопливо поставила ведро в маленькую кладовку и попросила:

– Лидочка, скажи бабушке, что я сейчас спущусь – у меня там ребятишки, я за ними…

Возле черного хода ее ждала старенькая баба Нюся, соседка. Старушка приходила к Женьке на работу крайне редко, она до ужаса боялась больниц, а потому ее приход немного взволновал.

– Баба Нюся, ты чего? – спросила Женька, выталкивая на улицу прогулочную коляску для двойняшек. – Денег занять?

– Да какие у тебя деньги… – отмахнулась бабушка, и глаза ее подозрительно заблестели. Но она лихо швыркнула носом и вдруг лукаво заиграла глазами. – Ты вот мне лучше скажи, только честно – хочешь сегодня не работать по уважительной причине?

Могучая фантазия Жени мгновенно нарисовала парочку картин – одна страшнее другой. В их районе землетрясение по самой высокой шкале?! Или еще лучше – наводнение! Или… или в ее старенький домик попал вражеский истребитель? М-да… это что-то уж совсем…

– Ба, да уже и так сегодня отработала, раньше надо было… Ну чего случилось-то? – уже не на шутку разнервничалась она.

– Нормально все… – махнула рукой баба Нюся и торжественно сообщила: – Зато ты, милая, смело можешь сегодня не работать! И завтре тоже! Отдыхай! Можешь куда с мальчонками сходить, можешь и ишо чево… У тебя теперь есть уважительная причина! У вас дом сгорел!!

– А-а… – с облегчением протянула Женька. И тут до нее дошло: – Дом?! Наш? Такой старенький, да? Еще крыша зеленая, да? А чего это он?.. И совсем сгорел? Баб Нюся, да не молчи же ты!.. Нина Осиповна!!. Лидочка!! Встретишь Нину Осиповну, скажи, что я – домой. У меня дом сгорел!

– Да ты что-о-о-о!!! – ужаснулась Лидочка. – Ты не врешь?!!

– Да черт его знает… сейчас побегу посмотрю, может, и врут… Я все-таки очень рассчитываю, что это бабушкины шутки…

Бабушка обиженно фыркнула:

– Я такими шуточками, Женя, уже в пять лет шутить перестала! Однажды пошутила, что у нас корова сдохла. Родители себя от горя не помнили – единственная ж кормилица! А она живая оказалась. Радовались сильно. Но недолго… К вечеру та корова возьми да сдохни! И чего ей не жилося? Ну… по ней погоревали, а меня… Батюшка два раза кнутом приложил, за язык корявый… Не шучу я больше.

Женька суетливо толкала впереди себя коляску с близнецами и бабушку слушала плохо. Внутри у нее все трепыхалось от волнения и страха. Она хоть и понимала, что бабулька не шутит, но ей все еще не верилось, будто их старенький домик вдруг отчего-то взял и сгорел! Может, все-таки соседский?

Однако чуда не произошло. Еще издалека Женя заметила, что линия горизонта над ее домом непривычно изменена. Здоровенный тополь с желтой листвой – есть, а вот чуть поодаль, как раз там, где должна была возвышаться зеленая крыша, теперь ничего не возвышается… Женя уже чуть не бежала.

– Боже мой, да что ж это такое…

И ведь что обидно – невысокий, старенький забор совсем не пострадал, даже воротца остались целыми, зато во дворе…

Нет, нельзя сказать, чтобы от постройки осталась одна печка с трубой, как в страшных фильмах показывают. Но крыша обвалилась, стены обгорели до половины, и ее уютный домик это зрелище уже никак не напоминало. Все обугленные стены были мокрыми и кое-где еще дымились: видно, пожарники поливали. По черным горам мусора бегали ребятишки, играя в спасателей, а Женя стояла перед пожарищем, моргала и не могла понять – как это такой большой домик сгорел за какие-то три-четыре часа?! По головешкам уже бродила баба Нюся, лихо гоняла расшалившуюся ребятню и выла в голос, не забывая выискивать клюкой уцелевшие вещи. Да только чего там выискивать… Из всех вещей только и осталось, что старый, нерабочий холодильник. Теперь он возвышался почерневшим обелиском.

Женя подскочила к нему и распахнула дверцу:

– Фу ты… – с облегчением вздохнула она. – Целы…

Дело в том, что холодильник уже давненько служил не по прямому назначению – продукты он охлаждать перестал несколько лет назад. На новый агрегат денег не было, и Женя все собиралась старый отдать в ремонт. А пока в нем хранились документы. И вот теперь он, будто сейф, эти самые документы сохранил.

– Хорошо, хоть документы целы… – горько прошептала Женька, растерянно глядя на то, что еще утром было ее домом. – Черт… И как же это?.. Баба Нюся, а пожарные что сказали?

– Женюшка-а-а-а-а! – вместо ответа чуть не в ноги кинулась ей баба Нюся. – Это ж я, старая калоша-а-а-а! Дома вас с ребятенками лишила-а-а-а! Хоть возьми теперича меня да и зашиби насме-е-е-ерть… Прямо вон той дубиной, да мне и по хребту-у, и по хребту-у… Лешка, охальник! Брось дубину! Я ж не тебе сказала! – немедленно цыкнула на соседского мальчишку бабушка, когда тот уже подобрал дрын и примерился к хребту. Мальчонку отогнала, но на всякий случай проголосила: – Да и ты, Женюшка, шибко-то за полено не хватайся, потому как меня угробить завсегда можно, а дома все одно не вороти-и-и-ишь! Да и старый он у вас бы-ы-ы-ыл, рухля-я-я-ядь!

Бабушка все больше в голос добавляла жалости и звука. Маленький Данька проснулся первый, такого воя перенести не мог, а потому громко и испуганно заревел, тут же к братцу присоединился Санька.

– Даня, не плачь, бабушка так… песенки поет, тра-та-та, тра-та-та… Санечка! Это баба Нюся так радуется! А-гу-у! – растерянно успокаивала Женя малышей, и когда те немного притихли, тяжко вздохнула и обратилась к бабке: – Баб Нюсь, ну хватит уже реветь, а? Приглашай в дом, хоть расскажешь – что у нас стряслось-то…

Старушка мигом успокоилась, подхватила коляску с близнецами и бодро потрусила в дом:

– Пойдем, Женюшка. Я уж нам и блинов напекла, со сметанкой. Сейчас поедим, да и… Еддриттвою!.. Да что ж за колымага такая, все куда-то ухнуть норовит!

У бабы Нюси в доме было тепло, чисто и уютно. На столе уже высилась приличная блинная горка, а в холодильнике дожидалось холодное молоко – видно, по печальному поводу бабушка последние остатки пенсии угрохала.

– Тут ведь как беда-то нашла… – тяжко вздохнула бабушка, вытерла рот платком и рассказала.

Ничего мудреного не случилось, все оказалось просто.

Дело в том, что Женька всю жизнь прожила в том старом деревянном домике, на окраине маленького городка Рубинска, которого и на карте-то не отыщешь. И сколько она себя помнила, столько по соседству с ними жила старенькая бабушка Нюся. Родители у девушки погибли рано, и с пятнадцати лет Женя проживала одна. Соседская старушка всегда помогала девчонке. К себе взять не могла – сын вырос пьяницей, мужа отродясь не водилось, а с невесткой происходили еженедельные скандалы с выселением. Выселяли бабу Нюсю. И идти той было некуда, кроме как к соседской девочке. Правда, года два назад сын уехал куда-то на заработки вместе с семьей, и не стало от них ни ответа, ни привета. А вот теперь уже и сама Женька не могла представить – как это она бросит свой домик и пойдет жить к бабушке. Тем более что теперь проживала не одна, а с сыновьями. Баба Нюся продолжала помогать. Пока Женька бегала на работу, бабушка забирала близнецов, случалось, что и ужин готовила. Правда, мальчишки росли, и теперь бабке было уже не управиться одной с двумя, но все равно – старалась хоть как-то облегчить жизнь молодой мамаше. Вот и сегодня – ожидая возвращения хозяйки, старушка решила подсуетиться. На дворе уже стояла осень, и в доме без теплой печки было ой как холодно. А ведь у Жени малыши. А пока-то она придет с работы, пока-то затопит! Бабушка раскочегарила соседскую печь: всю жизнь у бабы Нюси ключи от Женькиного дома висели на одной связке со своими, да и направилась к себе – блины печь. Пока пекла, кто его знает, как там произошло, – пожарные говорят, что уголек выпал, а может, и не один. Короче говоря, загорелся половик. Но баба Нюся ничего не приметила, только глянула на трубу – идет ли дым? Дым, как и полагается, шел! Бабушка не спеша отправилась на городской рынок. Пенсию получила. Собиралась мяска купить и маслица, чтоб подешевле. Потом еще с бабой противной спорила – хотела выторговать овечьей шерсти детишкам на носочки, а та – злыдня – уж такую цену заломила! А шерсть-то не больно и чистая, вся в колючках! Да потом еще… Короче – чего там, походила бабуся, а уж когда вернулась – из всех окошек вырывалось пламя. Пока к соседям бегала – пожарным звонить…

– Да кушай, Женюшка, кушай, – закончила печальный рассказ бабуся, – ребятишек-то я накормлю. Давай-ка, блинчика им сунем. Чего ж, зря, что ль, на те блины дом угробила… Ну давай их кашкой покорми, на молочке…

Когда усталые мальчишки, раскидав ручонки, сопели на широченной бабкиной кровати, Женька с бабой Нюсей все еще сидели в маленькой кухоньке за печкой и спорили – как жить дальше.

– Ты мне даже и не говори своих глупостев! – негодовала старушка, сверкая близорукими глазами. – Ишь чего удумала – проходимца энтого искать! И чего тебе неймётся?! Живи у меня! Мои-то сынок с женушкой евойной, видать, много денег заработали – вишь, не показуются! И не покажутся! Я так до смерти рада буду, коль мы с вами-то под одной крышей жить станем! А коль помру… а чего, и помру когда-нибудь! Так весь мой дом на вас и перепишу! Да хошь завтра пойдем – перепишу!.. А про энтого твово кобеля…

– Ну баба Нюся! – не могла слышать такого Женька. – Ну какой он тебе кобель?! Он же деньги зарабатывает! На квартиру благоустроенную! Я же тебе тридцать раз говорила!

– А я тебе все пятьдесят разов говорю! Плевать он хотел на тебя и квартиру твою! Сбег он, паразит! – топала ножкой сухонькая старушка. – Это у яво токо фамилья така – Добрович! А сам хамно хамном!

– Ну баб Нюся!

– Не бабай! – сердито прервала ее баба Нюся. – Это ж надо, чего удумал! Двоих детишков настрогал, а сам убёг! Крутися с имя, как хошь!

Женька уже не спорила – она терпеливо ожидала, когда у бабки кончится запал.

Она уже давно привыкла, когда ей только ленивый не говорил: «Ты – дура, что родила, он – негодяй, что бросил!» А он и не бросал! И сколько раз повторять – Паша вовсе не негодяй! Он… он…

Это случилось около двух лет назад. На дворе стояла зима, а вечер выдался особенно неприветливый. В окна хлестались ветки тополя, вьюга не просто выла, а закатывала дикие истерики – ревела, визжала и швырялась в окна мусором. Но у Женьки в доме было тепло и уютно. Девушка вернулась с работы – трудилась в жилконторе, намерзлась, растопила печь и наконец за весь день впервые согрелась. Она жарила картошку, когда на крыльце послышались шаги и в дверь заколотили.

– Хозяева!! Где улица Зеленая, не подскажете? – кричал кто-то за дверью.

Женька выскочила в сени и отворила двери.

– Проходите, – буркнула она и побежала переворачивать картошку. И вот так – ворочая ложкой, рассказывала, как добраться до нужной улицы. – Зеленая улица это как наша, только выше. Вам надо сейчас дойти до перекрестка, а там вверх…

Она даже и не видела, кому объясняет, а когда обернулась, слова застряли в горле – перед ней стоял… принц! Ну, честное слово, принц!! Ну, на крайний случай, Дед Мороз! Он был такой красивый, такой… высокий… Весь мохнатый от инея, с побелевшим кончиком носа, с красными от мороза руками… Он все еще топтался возле порога и смотрел на нее удивленными глазами, пронзительного синего цвета! Принцу было лет двадцать семь, и это… это еще больше кружило голову. А потом он снял шапку, и на нее брызнули растаявшие снежинки.

– Раздевайтесь… – растерянно проговорила она заученную с детства фразу.

– Как – уже? – насмешливо дернул он бровями.

– Я в смысле… Чего вы в сапогах-то проперлись? Я ж полы мыла… – стушевалась девушка.

– А-а… пардон! А… У вас картошка горит… – стаскивал он сапоги.

– Ну и что… у меня еще есть… – следила за тем, как он снимает дубленку, Женька. – А вы же хотели… Зеленую улицу? – вдруг вспомнила она.

– Так вы же сказали – раздевайтесь! И потом… разве вы не будете меня угощать? – искренне изумился принц. – Я думал, все по-человечески, накормите, напоите, спать уложите, а потом уже и вопросы задавать начнете.

– Да потом-то чего уж задавать… – рассудила Женька. Но к столу пригласила. – Ну садитесь… Только у меня одна картошка, больше ничего…

– А чай? – вытаращился гость.

– Ну и чай есть, такой, со слоником.

– Со слоником – это к счастью, – проговорил гость и ухватился за ложку.

Женя осторожно присела рядом и исподтишка разглядывала незваного гостя. Гость был хорош. И вероятно, об этом ему не раз говорили, потому что вел он себя довольно свободно. А вскоре и Женька почувствовала себя с ним так, будто знала его сто лет.

– А почему ты открываешь кому попало? – спрашивал молодой человек, налегая на картошку.

– Так а чего мне, – пожимала плечами Женька. – Я ведь, ежели чего, и топором могу навернуть, вон ведь топор-то.

– Точно, тревожная кнопка… – усмехнулся гость, завидев колун. – Тогда сразу договоримся – я с добрыми намерениями. Я, ежли чего, и жениться могу…

Женька немедленно задохнулась от неожиданности. Когда тебе вот так предлагают женитьбу, пусть даже принцы…

– Это я к тому, – пояснил парень, – что ты колун-то свой подальше убери. Чего он тут будет глаза мозолить… Это он для злых незнакомцев подойдет, а я добрый Паша. Зовут меня так – Павел. Вот видишь, я к тебе с открытым сердцем, а ты тут перед близким другом топорами машешь?

Но Женя и не думала махать. Она просто глаз не отводила от вечернего гостя.

– Так зачем тебе Зеленая улица? – подбирала она со сковородки крошки. – Там одни только алкаши живут.

– Зато они квартиры сдают дешево. А мне нужна квартира, – пояснил Павел и простенько добавил: – Вообще-то я и у тебя комнату снять могу. Ты одна живешь?

– Ну да… только… как же мы с тобой в одном доме жить будем? – захлопала ресницами Женька. – Ты ж все-таки парень, я – девушка… Что соседи скажут?

– Мы скажем, что я твой муж! – быстренько придумал Павел. – А что? По-моему здорово!

– А потом что скажем? – не отставала от него Женька. – Когда ты уедешь?

– Так я не уеду! Куда мне ехать, если у меня жена здесь! Да, скажи мне – как зовут-то тебя, добрая девица?

– Женя… Евгения Аркадьевна Дунаева.

– Ну и вот! – вытаращился на нее гость так, будто это решало все. – А то я, значит, ходи, ищи какую-то Зеленую улицу, да где ее сейчас найдешь, когда на улице зима?! Вот и буду здесь жить! А твои родители не приедут?

– Нету у меня родителей, умерли…

– Вот! Значит, я тебе буду и папой, и мамой, и братиком, и мужем! Говори, где мне располагаться!

И стали они жить вместе. Оказалось, что Паша сам из большого города, но рос в интернате, потому что родителей у него тоже не было. Работал на заводе игрушек, жил в общежитии, но неожиданно… друг… товарищ по интернату, стал директором фабрики по изготовлению глиняных скульптур, здесь, в Рубинске. Фабрика еще мало известна, но быстро набирает обороты. А товарищ позвал Павла, чтобы поставить его своим замом. Ну, ясное дело, Паша все бросил и прилетел сюда. Но… с жилищем оказались проблемы. А вот теперь оказалось, это и не проблемы были вовсе, а настоящий перст судьбы!

С этого момента началась у Женьки счастливая семейная жизнь. Жили они легко, весело, без ссор. О таком муже Женя даже во сне не мечтала. Конечно, ей вокруг все завидовали, жужжали в уши, что надо бы оформить отношения, что Паша ее обманет, и прочую ересь. Но разве она могла ему не верить!

– Женюшка, ты дурой-то не будь, – говорила ей баба Нюся. – Они, красавцы, народ особый. Будут рядышком, поколь ты нужонная, а как попадется ему кто побогаче да поласковей…

– А я, баб Нюсь, ему всегда нужонная! – весело фыркала Женька.

– Дык а чего ж в загсу не ведет?! – хлопала себя по бокам бабка.

– Ой, баб Нюсь! Паша мне сказал, что я же про… прогрессивная девушка! А сейчас весь Запад живет так – гражданским браком! И потом, он обещал… Говорит, что летом распишемся, как раз и денег заработает, чтоб сразу и в свадебное путешествие! – сияла девчонка. – К морю, за границу!

– Ну и дурень, – бурчала бабка. – Чего летом-то отсюда ехать? Летом тебе любая речка – море! Это зимой надо по заграничным морям раскатывать… А может, он скрывает от тебя чего? – вдруг настораживалась бабка. – Может, женатый он? Детишки есть? Ты б поглядела у яво документы…

И хоть не верила Женька, что Паша женат, но в документы заглянуть однажды решилась. Дождалась, пока он из дома выйдет, а сама тихонько залезла в карман его пиджака, вытащила паспорт. И тут раздался грозный стук в окно. Через стекло на нее смотрел Пашка, и в глазах его стояла обида и огорчение.

– Ну что? Проверить меня решила? – немедленно оказался он в доме. Вырвал паспорт и горько проговорил: – Что тебе знать-то надо? Не женат я, детей нет, не привлекался, не замечен, чего еще?!

– Паш, да я только… – невыносимо покраснела Женька. – Я же даже фамилии твоей не знаю!

– А так спросить нельзя было, да? Или потом счет предъявить хочешь? За квартиру? Пиши – Добрович Павел Ульянович, записала? Прописку надо? Пиши!

– Паша! Ну что ты в самом деле! – чуть не плакала Женька. – Ну… я же должна знать! Мы вот с тобой вместе живем, а… а не расписаны…

– Ну твою же маму!! – вскинул руки к потолку Павел. – Ну деревня «Красна ягодка», честное слово! Весь Запад уже давно живет без регистрации!

– Ты говорил…

– Да! Но я не сказал, что и наши россияне встали на западный семейный путь! Живут кто с кем! То есть по-граждански! И даже название специальное изобрели – гражданский брак! А ей – «расписаны»! А что – с росписью-то? У меня золотой хвост вырастет? Или, может, из копыт серебро посыплется? Чего он тебе даст-то, этот штамп?

– Но… а как же…

– А если я через неделю запью? Вот, к примеру, страшный недуг – запой меня хватит, тогда как? – допытывался Паша. – Или вдруг мне захочется по-супружески у тебя дом оттяпать?

Женька уже готова была провалиться сквозь пол со всеми этими регистрациями. А Паша давил:

– Или, может быть, ты за себя не ручаешься? Точно – не ручаешься! Ишь ты, какая, оказывается… Тебе обязательно нужно, чтобы любовь по закону была?

– Да не нужна мне никакая любовь! – уже всхлипывала Женька. – Никакой загс мне не нужен!

– Ладно, не реви… – успокоился Паша. – Я же обещал… Вот накоплю денег, и летом рванем в свадебное путешествие!

Но еще до лета вдруг оказалось, что Женя станет мамой.

– Паша!! Радость-то какая! – светилась Женька. – Ну что ты не радуешься? Неужели не рад?

– Ой, и как же рад-то я! – козлом заскакал по комнате Паша от нежданного известия. – Парня мне роди! Мы его… мы его Александром назовем!

Жене было все равно, как назвать будущего малыша, пусть будет Александром, если отец так хочет. Только…

– Паш, а как же… – снова заговорила она о наболевшем. – Вот родится у нас малыш, и я буду Дунаева, ты Добрович, а он?

– Да все нормально будет, – отмахнулся Павел. – Мы ж с тобой все равно распишемся, вот он и возьмет мою фамилию.

– А почему не сейчас? – тихо настаивала Женя. – Ну… почему бы нам сейчас не расписаться?

– Здра-а-ассьте! Снова здорово! Тебя ж через месяц разнесет! И чего? Ты даже платья с фатой не наденешь? А как это ты без платья-то? Или ты не хочешь, чтоб на лимузине? Я вообще не понимаю – у тебя что, свадьбы каждую пятницу? – менялся в лице будущий папаша. – И потом… Мы ж договорились, распишемся, и на море! А куда тебе сейчас на море? Тебе сейчас климат никак нельзя менять.

– Да ну и ладно с этим климатом, можно ведь так… без путешествия…

– Ну знаешь! Опять ты за свое! – окончательно выходил из себя Павел. – Как ты не поймешь! Первая свадьба – она всегда только раз в жизни! Вот и должна быть… обалдеть какая! А если уж ты вообще мне не веришь!.. Я ведь и жениться могу! Но, боюсь, уже не на тебе… потому что… ну недолюбливаю я недоверчивых жен!

– Пашенька, да верю тебе, ну чего ты! – успокаивала гражданского супруга Женя и старалась о свадьбе не напоминать.

В декабре родились близнецы. Правда, Паша не встретил из роддома счастливую мамашу с мальчишками – был в командировке. Теперь Женя не могла, как раньше, работать в конторе, сидела в декрете, а на такие деньги не больно-то пошикуешь. И единственным работником был Паша. Поэтому ему не приходилось выбирать – посылали в командировки, он ехал. А начальство как озверело! Павел из семи дней только субботу и воскресенье находился дома. И, понятное дело, такой ответственный момент пропустил. Зато когда приехал – завалил молодую мать и сыновей подарками.

– Ой! Ну зачем ты столько пеленок! И игрушки! А пустышек-то сколько!!. И фрукты мне теперь не все можно… – плавилась от счастья Женька, разбирая пакеты. – Ну столько денег потратил! А нам ведь еще кроватку надо… и холодильник.

– Будет тебе и кроватка, и холодильник, и телевизор огромный!.. – весело обнял ее Паша. – Как детей назовешь?

Женя с удовольствием зажмурилась:

– Я специально двоих нам родила, чтобы одного ты назвал, а другого я. А то вдруг поссоримся.

– Да ну… чего ссориться-то? Это ж ты не машину делишь… – склонялся над кроватью Павел и осторожно разглядывал детей. – А как ты их различаешь?

– Ой, ну что ты! – вскидывалась Женька. – Они же совсем разные! Вот смотри, у этого бровки, видишь, как насуплены, он у нас серьезный. Давай его Александром назовем, как ты хотел. А тот всегда улыбается. Пусть будет Данькой, а? Данька и Санька!

– Ну… нормально… – пожал плечами Павел.

– А запишем на тебя. Будут Павловичи и Добровичи! – обрадовала Женька.

Паша вытаращился:

– А как мы их на меня-то запишем! У меня ж все документы на работе!.. Ты их Дунаевыми запиши, а потом, когда распишем… Нет, ты смотри! И правда, улыбается! А вот этот плакать собирается, я тебе точно говорю. Ты его садись корми, пока он не заорал, а то братца разбудит…

Вечером Павел с Женей вместе искупали ребятишек в цинковой ванночке, запеленали и, пока Женя кормила одного малыша, папаша терпеливо тряс погремушкой перед глазами другого. Что называется – возился. Когда же Саньку и Даньку уложили на ночь, Павел надолго задумался.

– Ты чего, папочка? – подошла к нему Женя.

– Да я все думаю… – решительно проговорил Павел. – Как же мы с тобой с двумя детьми в такой берлоге жить будем? Это их каждый раз так мыть, что ли? Каждый раз столько воды таскать да греть?! Это ж повеситься!..

– Не только мыть, ты еще про пеленки забыл, – фыркнула Женя. – Их же стирать надо.

– Во!! Еще и пеленки! – выкатил глаза отец. – Вообще – нирвана!

– Ой, да что ты такое говоришь, Паш! Вон у Танюшки из тринадцатого дома тоже двое малышей! И моет, и стирает…

– Ты – не Танюшка! – высоко вздернул указательный палец Павел. – И потом – у нее уже большие. Да и не двойня! Как тебя-то угораздило?

– Двойная радость… – не переставала улыбаться Женька. – А что случилось-то?

– А то! – встал из-за стола отец семейства. – Думаю, наступил момент, когда я должен пойти к начальству и грохнуть кулаком!

– По голове?

– Если не даст квартиру, придется по голове, – согласился Павел. – Но сначала попробую по столу…

А наутро он позавтракал быстрее обычного:

– Хочу друга своего на месте застать, а то унесется…

Вечером Павел пришел домой крайне веселый.

– Женька!! Целуй меня в уста сахарные! Я такое дело провернул!..

Оказалось, что Павел поймал своего товарища, рассказал ему про двух новорожденных, про то, что негоже чадам жить в сарае, где даже нет нормального отопления! А посему младой семье нужна квартира со всеми удобствами. Квартир у товарища в наличии не обнаружилось, зато была целая голова идей.

– А поезжай-ка ты, друг милый, в город. Там сейчас открывается наш филиал – и становись директором! Ты такие деньги загребать станешь, что уже через полгода заработаешь себе на две квартиры.

Нет, с таким предложением Паша, конечно же, не согласился. Куда он поедет, если у него только что появилось сразу двое детей! Тогда закручинился друг его верный, повесил голову и развел руками:

– Ну больше я ничем тебе помочь не сумею. Да и никто не сможет. Потому как квартиры теперь стоят просто бешеные деньги. И уж если ты, двоекратный отец, не хочешь задницу оторвать ради собственного чада… даже двух!..

– Вот и решил я, Женя, что надо мне ехать. А иначе… – Паша горько вздохнул. – Ты же видишь – здесь завод наш хиреет. Последнюю зарплату видела? Слезы. А почему меня все время в командировки посылают? Вот! Через полгода они все туда переберутся. И останемся мы у разбитого корыта – должности все разберут, и места рабочего не останется.

Женька и не предполагала, что Паша ради детей готов на такие жертвы. Да он готов свою судьбу поломать!

– Паша, а как ты один-то там будешь? – забеспокоилась Женька. – Где жить станешь? Опять, что ли, в интернат? Не покормит никто, не постирает…

Павел возмущенно вытаращил глаза.

– Да ты что, издеваешься? В интерна-а-ат! Ты, что, решила, что я в город-то совсем перееду? Я же в пятницу вечером буду домой приезжать! А уезжать только в воскресенье! Как в командировке. Вот уж тут ты и стирай, и корми… Хотя… жалко мне тебя оставлять, вот не хочу, хоть прямо растерзайся!

Паша задержался в Рубинске еще ненадолго – все никак не мог оставить Женьку. А заработок становился и впрямь – слезы.

– Все, Женюра, больше ждать нечего, надо ехать… – качнул головой Павел, передавая ей зарплату. – Иначе мне будет стыдно перед тобой и моими детьми.

Она его проводила. Паша и впрямь стал приезжать каждую пятницу. Но только первые два месяца, а потом… Потом стал приезжать раз в месяц, потому что работал еще и субботы, совсем себя не щадил. Зато теперь он привозил тоненькую пачечку денег и говорил:

– Жень, возьми сколько надо, остальное отложим.

Женя и вовсе нисколько не брала – им пока хватало. Да и не сидела она дома-то. Устроилась в больницу, санитаркой. И пока баба Нюся, нещадно костеря «кобеля курчавого», сидела с мальчишками, зарабатывала свою копейку.

Так и ездил Павел уже десять месяцев. Правда, если выпадали особенно загруженные дни, то приезжал через месяц, а то и реже… Мальчишек различать все не научился, зато любил их без памяти. Нет, в самом деле без памяти, потому что не только в детях, но и в именах частенько путался. То Даньку называл Дениской, то Саньку Ванькой, а то и вовсе отчего-то обоих Серегами! Жене было теперь не девятнадцать, а все двадцать один! А с квартирой все никак не налаживалось. Да оно и понятно – цены на жилье уже подскочили на космическую высоту. На Женьку наседала баба Нюся.

– Давай-ка, девка, я с детями посижу, а ты с им езжай. Узнай, где работат, скоко получат, а то, может, и вовсе – обженился уж на десять рядов!

– Баб Нюся! Ну как я тебе обоих-то оставлю?! Чем ты их кормить-то станешь? Они ж груднички!

– Да нешто я не найду, что им дать?!

– Ну уж… это ты кому другому ищи, а мальчишек я как-нибудь сама… Да и разве ты с ними управишься?! И потом… чего Пашу караулить? Накопит на квартиру, тогда все вместе и переедем.

И вот теперь деваться было некуда.

– Поеду… – решила Женя. – Здесь до города-то ночь езды…

– Вот и езжай одна! А чего детей поташшишь? – ругалась бабуся. – Сама без головы, так хоть детей не морочь!

Но Евгения Дунаева привыкла решения принимать самостоятельно.

– Через два дня получка, получу деньги и поеду, – заявила она. – И кстати, мне еще повезло, что документы не сгорели!

– Дурында, ну куды ты поташшишьси? – утирала слезу баба Нюся. – Да плюнь ты на кобеля этого, сами подымем парней-то!

– Чего ж одна, когда у них нормальный отец имеется? Я уж и так все одна да одна! Ладно, бабусь! Решила я уже… – прервала ее Женя. – Ну чего ты сникла? Приеду к Паше, купим… ну пусть не трехкомнатную, как мечтали, так хоть двушку! И заживе-е-е-ем! – Женька мечтательно закатила глаза. – Представляешь – вечером в ванну – шлепс! А вода горячая! И греть не надо! Или тебе в туалет приспичило – пожалуйста! Или еще… воскресенье, зима, холод, а тебе не надо вскакивать и печку топить – спи в тепле, сколько сможешь… Нет, завтра же попрошу деньги и поеду, чего ждать?

На работе ее встретили с глубочайшей жалостью. Каждый при виде нее делал брови домиком и сочувственно вздыхал – мало того, что девка одна тянет двух малышей, так теперь еще и дом сгорел! Зато она летала по больнице птахой:

– Все!! Уезжаем с мальчишками в город, к Павлу! – сразу же заявила она. – Сколько ж можно той квартиры ждать? Так и семья распадется. Сегодня мне деньги выдадут, а завтра мы едем!

– Ты хоть знаешь, куда ехать-то? – с жалостью смотрела на нее бухгалтерша тетя Сима. – Где твой сокол-то проживает?

– Ха, а чего не знать-то!.. – фыркала Женька. – В заводском общежитии! Прям такие тайны!

– Ой смотри, девка… я тебе, конечно, деньги выдам, но оставила бы мальчишек-то здесь, сама б устроилась, а потом уж и детей…

– Ну куда ж я без мальчишек? И потом, зачем мне устраиваться? У меня ж там муж!

– Да какой это муж…

И снова Женя не стала спорить. Ну да, они с Пашей не расписаны. Но разве печать скрепит сильнее, чем два родных сына? И где Павел живет, она не знает… потому что он не говорил. А сама выспрашивать не хотела. Да чего теперь вспоминать, она уже твердо решила – приедет в город, найдет завод по изготовлению глиняных скульптур, а уж там-то мужа отыскать, как нечего делать. Тем более ее Паша работал там не каким-то слесарем, а самым настоящим директором. Женя краем глаза видела, что он таскает с собой целую кучу бумаг с печатями. Ну и кому такие бумаги доверят? Правда, она не отважилась в самих бумагах покопаться, но это и без того ясно – документы важные.

Прощались с Женей так, будто она на полгода уходит в открытое море, причем вплавь. Потому что обратно ее никто не ждал. Вечером даже устроили проводы – сбегали домой, переоделись и собрались у Нины Осиповны за рюмочкой чая. Баба Нюся производственный порыв одобрила и даже согласилась посидеть с мальчишками до утра. Потому что, как она сказала,

ей «дюже хоцца, штоб Женюшка этому карасю скользкому рогов наставила!». Хотя Женюшка жутко подозревала, что бабулька просто заглаживает вину за пожар.

– Женечка… – взволнованно трещала новенькая Лидочка. – Я тебе от всей души дарю… вот!

И она вкатила в комнату крепкую, большую коляску. Коляска была не новая, но с первого взгляда становилось ясно – штука весьма удобная. Однако мальчишки у Жени все лето прокатались в легкой, маленькой прогулочной колясочке, и тащить с собой эдакую ладью Женька вовсе не собиралась.

– Лидочка! Ну куда я с такой? – попыталась не обидеть подругу Женя.

– А хоть куда! – не сдавалась девчонка. – Хоть в магазин, хоть в театр! Парней плюхнула, ножкой покачала и все! Спят парни! А вот здесь, смотри, специально, чтоб сумку ставить, а не в руках носить. Это моя сестра для себя покупала, ей обещали двойню, а родилась одна Дашка. Но сестра Дашку все равно в такой возила. А потом, когда от мужа уходила, сюда даже чемодан клала! И ничего!

– Бери! – серьезно проговорила тетя Сима. – Лидочкина сестра с этой коляской себе такого мужа нашла – начальником цеха работает! И не поглядел, что с дитем. Может, и тебя кто возьмет. Бери.

– Да ну что вы в самом-то деле! – упиралась Женька.

– Молчать, кому говорят! – рявкнула по обычаю Нина Осиповна. – Коляску берешь, и никаких благодарностей! Умные люди говорят! Устал Санька, ты его сюда – бряк, и все! Данька устал – туда же! И ни на какую кровать тратиться не нужно! Да и сама, измоталась, клубочком свернулась… М-да, тебя уже в такой клубочек не свернешь…

Коляску пришлось взять. А потом они сидели, пели, зачем-то плакали и представляли, как Женька с детьми и мужем заживет в шикарной квартире.

Женя уже собралась уходить домой, когда у дверей могучая и суровая Нина Осиповна сунула ей за пазуху нечто весьма ощутимое.

– Бери, это я так, себе на шубу копила, а потом думаю – на кой она мне сдалась, шуба-то? Я ж в ней как сноп, прости господи… Бери!

– Да вы что!! – искренне возмутилась Женька. – Я ж получила деньги!

– Деньги, они никогда лишними не бывают! Что ж думаешь, не вижу, как ты крутишься белкой об лед, а сама не злобишься. Хоть и глупая ты, да чего там – дура дурой, но добрая… Бери! Разбогатеешь, сама мне шубу купишь.

А уже через два дня, ближе к шести часам вечера, Женя стояла на вокзале, рядом в коляске таращили глазенки Данька с Санькой, а перед ними раскинулся огромный город, в котором жил единственный родной человек – муж и отец Павел Ульянович Добрович.

Неприятности начались почти сразу же, несмотря на то, что Женя поступила ужасно мудро – направилась сразу к большой будке, где находилось городское справочное бюро.

И именно там ей и сказали, что никакого завода по изготовлению глиняных скульптур здесь нет и никогда не было.

– Да как же… – растерялась Женька. – Но… у меня же муж там!

– Поищите мужа где-нибудь в другом месте! – заученно улыбалась красивая женщина в окошечке. – Зачем вам завод?

– Так мне без того завода никак его не найти! Он же там директором!

– И чего? Вот у одной моей знакомой муж банями заведует, доложу я вам. Ничем не можем помочь, – не исчезала улыбка с ухоженного лица.

– А как мы?.. Девушка! У меня дети! – с ужасом воскликнула Женя. – И куда нам теперь? Мне надо мужа!!

– Ой, вы одна, что ли, такая? Всем мужа подавай! Мы мужей не ищем. Это вам в службу знакомств.

– Какие знакомства! Он у меня уже есть! Вы там посмотрите…

– Где? – вытаращилась на нее девушка, впервые «потеряв лицо». – Где это я должна посмотреть вашего мужа, у себя под столом, что ли?

– Нет, ну… – уже чуть не плакала Женя.

– Говорите! Имя, отчество, фамилия мужа, год, место рождения… – решительно защелкала клавишами девушка.

Женька торопливо продиктовала все, что знала:

– Добрович Павел Ульянович!

– Ну? – ждала девушка. – Дальше?

– И все, – залилась краской Женька. – Больше ничего.

– А где родился?

Женька постаралась вспомнить:

– В интернате! Он говорил, что у него родителей нет!

– Год, место рождения? – Терпеливо вопрошала девушка, вовсю мельтеша пальчиками. – Где родился-то? Город? Деревня? Район?

– Нет, ну чего это в районе? Он в городе родился…

– В каком? Как город называется?

Этого Женька тоже не знала, но и признаваться в этом было просто нельзя – девица разозлится. Подумает еще, что Женька хочет чужого мужа увести, и ничего не скажет. И куда они потом?

– Вы знаете, – доверительно прильнула к окошку Женя. – Он у меня… в общем, у него потеря памяти. И паспорта. Он все позабыл… еще до свадьбы… Так что…

– Ну и как я вам его найду? Вы знаете, у нас сколько этих Добровичей? – сердито уставилась на нее девушка. – Целых два! Один. Павел… ну да, Павел Ульянович. Ему получается сейчас тридцать два года, а другой…

– Вот!! – ликовала Женька. – Я ж вам говорю! Павел Ульянович!

– А другому шестьдесят три года, а другой…

– Да не нужен мне другой! Еще главное – шестьдесят три! Вы что – сдурели?! – заливисто хохотала Женька. – Я ж вам говорю – му-у-у-уж! Говорите адрес!

– А еще сколько женщин! – никак не могла остановиться девушка.

– Не надо мне женщин! – светились глаза у Женьки. – Вы уже нашли моего Добровича! Давайте адрес!

Уже через минуту она крепко зажимала в руке листок с напечатанным адресом.

– Мальчишки! А теперь на такси! – счастливо скомандовала она, подходя к детям. – Еще бы найти, где здесь стоянка…

На такси Женя денег не пожалела, и через сорок минут водитель высаживал их возле здоровенной десятиэтажки и с матами вытаскивал коляску из багажника.

– О-го-о-о… – пробормотала Женя, пялясь на самый верхний этаж. – Это у них так общежития называют? Не похоже… А может, мальчики, ваш папа уже купил вам квартиру! – смело предположила она.

Мальчишки, видя ее восторженное лицо, весело загукали в коляске.

– А теперь надо найти подъезд… – вдруг вздохнула Женя. – И будем надеяться, что сто седьмая находится не на десятом этаже… А что вы удивляетесь? Думаете, легко тащить эту колымагу с вами?

Квартира оказалась в четвертом подъезде, и по подсчетам, на третьем этаже. Но прорваться туда сразу не удалось – железная дверь наглухо закрывала жильцов от посторонних нашествий. Пришлось добрых полчаса прогуливаться возле двери, раскачивая коляску. Неиз-

балованные малыши сначала крепились, но потом и у них кончилось терпение – сначала Санька начал кривить мордашку, а потом и Данька тихонько стал похныкивать.

– Ну-у… – тряслась с коляской Женя. – Ну чего уж вы сразу и в слезы? Сейчас выйдет какой-нибудь дядечка, поможет нам затащиться к папе, откроет двери, а там мы!! Папа ка-а-а-ак обрадуется! Ка-а-а-ак начнет нас целовать!.. Саня! Не реви! Он завтра же побежит и купит тебе велосипед!

У Женьки уже стали закрадываться недобрые мысли – а что, если Паша работает? Или, чего доброго, у него выдалось свободное время и он отправился к ним в Рубинск?

Нет, эти мысли были вредными, да и на всякий случай Женя уже твердо решила – если не окажется любимого дома, она просто заявится в милицию! Ну не выгонят же ее на улицу с детьми, пусть хоть в камере дадут переночевать, все не на улице…

Чтобы мальчишки окончательно не замерзли, Женя попеременно таскала на руках то одного, то другого. Вскоре даже ее привычные руки уже отваливались. Наконец дверь все же отворилась, и из подъезда вышел седоватый мужичок.

– Молодой человек! – кинулась к нему Женя. – Не закрывайте, пожалуйста! Помогите нам добраться до сто седьмой!

– А вы к кому туда? – бдительно насупился мужчина.

– Мы к Паше, к Добровичу!

Мужчина странным взглядом одарил молодую мамашу, но ничего говорить не стал, схватил в охапку коляску прямо с Данькой и потащил в подъезд.

– Вот, – протиснул он детский транспорт в лифт. – Вам до третьего.

И, дождавшись, пока Женька юркнет в кабину, нажал на кнопку.

– Ну и вот! А вы куксились! – сдерживая радость, лепетала Женя. – А сейчас кого мы увиди-и-им!..

И от радости у нее замирало сердце.

Она еле вытянула коляску из лифта и сразу же оказалась перед темной железной дверью.

– Все! А теперь молчок, – подмигнула Женя малышам, откинула за спину косу и похлопала себя по щекам.

– Ну, как я выгляжу? Ничего? – обернулась она к маленьким мужчинам.

Те только счастливо заулыбались и яростно замахали ручками.

– Сразу видно – настоящие ценители! – фыркнула Женя, облизала губы и нажала на звонок.

Дверь открыла высокая худая женщина в сказочно роскошном халате – по красному шелковому полю бегали хорошенькие розовые поросята. Мальчишки просто онемели от такой нестерпимой красы. Маленький Данька не утерпел, восторженно угукнул и засучил ножками, а Санька серьезно потянулся к волшебной тряпице. Увидев странных гостей, женщина удивленно вздернула брови и так и стояла со вздернутыми бровями, ожидая пояснения.

– Здравствуйте, – мило шаркнула ножкой Женя. – А мы к Павлу Ульяновичу. Он здесь проживает?

Женщина недоуменно пожала плечами:

– Ну да… а собственно…

– Ну слава богу! – с облегчением выдохнула Женя и, оттеснив женщину, уверенно протиснулась в прихожую вместе с детским транспортом. – Как хорошо-то! А то мне ребят кормить, и я думаю, вдруг он не здесь живет, и куда мы на ночь глядя? А теперь… Ну хорошо, что добрались… Женщина, вы колясочку пропустите, а то… ага, вот так… Данька, Санька! Сейчас я разуюсь и вас раздену. Видите, как здесь чисто… Женщина, а где у вас можно кашу погреть?.. Ой! Ну какая же красота!!

Семейство Дунаевых маленькой лавинкой заполнило весь коридор. Женщина, которая открыла им двери, от такого нашествия с каждой минутой все больше вжималась в стену,

челюсть ее опускалась все ниже, а глаза все больше вылезали из орбит. К тому же, казалось, дар речи дама потеряла навечно.

– Что-то это не слишком похоже на общежитие… – подозрительно посмотрела на нее Женя.

– Да уж… – перевела дыхание дама. – Я вам тоже хотела на это намекнуть!

– А вы кто? Вы мама Павлика? Хотя нет… он же говорил, что сирота… – вспомнила Женя. – Вы его тетка?

«Тетка» беззвучно зашлепала губами, приложила усилия, рот захлопнула, нацепила на лицо барское выражение и даже нервно вздернула подбородок:

– А позвольте спросить – вы ему кто?!

– Так, а чего неясного, – дружелюбно улыбнулась Женя. – Я ему жена. А это его сыновья. Вот Даня, это Саня, им уже десять месяцев… Ой, пойдемте, я покормлю их… У вас отдельная кухня, да? А давайте мы их пока на пол отпустим, у вас же тепло…

Женщина даже не стала отвечать. Она с ужасом смотрела, как по ковру ползает Данька, а Санька всерьез решил встать на ноги, а потому уже подполз к светлому дивану и тянул на себя плед.

– Это… что? – тыкала она пальчиком в ребенка.

– Это Санька, – пояснила Женя. – Он не упадет, он осторожный. А Павел где? На работе?

Женщина уже не могла говорить, она только уверенно мотнула головой.

– Бедненький… – вздохнула Женя, доставая бутылочки с кашей. – Вот он и дома, в Рубинске, так же, совсем себя не жалеет… Пойдемте, вы покажете мне, где кашу погреть… Давайте под воду сунем. Где горячая? А вот она… Господи, неужели это Пашина квартира? Пашина, да?

– Ну… в общем-то она записана на него… – надулась пузырем женщина.

– А вы ему кто? – не переставая тараторила Женька. – Вы его тетка? Или так просто – за домом присматриваете?

– Что значит «так просто»?! – возмутилась дама. – Ну да, я присматриваю, но совсем даже не так просто! Потому что…

– А вы можете идти, – вдруг предложил женщине Женька. – Паша вам обязательно заплатит. А мы его подождем, у вас, наверное, дома дела…

Глаза у дамы выкатились, точно у рака, она подскочила к телефону и, уже не обращая внимания на непрошеных гостей, истерично закричала в трубку:

– Павел?!! Павел!!! Немедленно домой!!. Я знаю, что ты в ночную! Я сама на это рассчитывала!!. Ничего не хочу слышать!.. Да, у меня стряслось! То есть это у тебя стряслось!!

– Скажите ему, что дома его ждет большая радость, – нежно улыбалась рядом Женька.

Она уже погрела кашу, и теперь Санька сидел в кресле, а Даньку мама посадила к тете на красивый халат, дабы доставить той удовольствие. Данька тыкал пальчиком в хрюшек на халате и угукал.

– Быстро домой!.. Если ты не приедешь, я скончаюсь!! – уже всхлипывала женщина, со страхом таращась на детишек, которые мирно тискали ее наряд.

Коляска пригодилась как нельзя кстати. Санька наелся и быстро уснул, Данька тоже доедал кашу с почти закрытыми глазами. Женя и его тихонько пристроила к братцу, мальчишка сразу же успокоился и засопел, детишки изрядно намотались. Да и сама Женя, хоть и сидела на уголке дивана, степенно ожидая прихода мужа, то и дело клевала носом. А непонятная женщина спать не хотела – была свежа, бодра, однако разговаривать отказывалась. Она включила телевизор и упрямо следила за тем, как чернокожие баскетболисты скачут возле сетки.

И тут раздался звонок. Женщина подскочила и ринулась в прихожую.

– Паша! – услышала Женя Дунаева ее возмущенный крик. – Может быть, ты объяснишь…

Женька рванулась с дивана и кинулась в прихожую навстречу любимому и обмерла – в дверях стоял совершенно незнакомый мужчина, а гневная женщина просто сжигала ее ненавидящим взглядом.

– А где Паша? – спросила Женька женщину.

– Вот он, собственной персоной! Вы что же, не узнаете своего мужа? – перекривилась та.

Женька была просто убита! Что значит – «не узнаете»?! Она очень хорошо узнала! Это совсем не ее муж! Павел был высокий, стройный, с прекрасно уложенными, светлыми волосами, милой улыбкой, ямочками на щеках, а этот… Высокий, крепкого телосложения, темные короткие волосы, взгляд настороженный, исподлобья, угрюмый, на щеках никаких ямочек. Вообще… весь он – одна сплошная яма!

– Паша! Эта дама говорит, что ты ее муж! – между тем визжала дама.

– Не-а… – ошарашенно мотнула головой Женька. – Ничего я такого не говорю! Я не про него! Это не он.

– Лада, в чем дело? – ничего не понимал пришедший мужчина. И мимоходом качнул головой Женьке. – Здравствуйте… Лада, что случилось?

– Нет, дорогой, это ты мне объясни! – задыхалась от гнева женщина, которую назвали Ладой. – Это ты мне расскажи, почему, когда я тебя выпроваживаю в ночную смену, когда я наконец-то собираюсь оттян… отдохнуть, расслабиться, и приняла ванну по такому случаю, ко мне вдруг!!. Врывается эта орда! Вкатывают эту… эту ужасную колесницу! На мой-то пол! Выпускают… детей! На мой персиковый ковер! Они лезут на диван! Но это еще не самое интересное!! – нервно усмехалась дама. – Эта молодая особь заявляет, что ты ее муж, а вот они!.. – Тут длинный нос дамочки качнулся в сторону коляски. – Вот они – твой приплод!!

Женька уже начала понимать, что произошла досадная ошибка. Очень досадная, потому что за окном был глубокий вечер и ночевать ей с детьми негде. Потому что, ясно, это не дом ее мужа, а значит – выставят их сейчас вместе с «колесницей»…

– Понимаете… – начала она. – Мы приехали к мужу… к папе…

– Вот! – снова вскинулась женщина. – Принимай, Павлик! К папе они!

– Нет, мы не к этому Павлику ехали, – пыталась понятно объяснить Женя. – Наш Павел Ульянович Добрович!

– А я и говорю – Павлик, принимай! – истерично веселилась женщина.

Хмурый мужчина терпеливо слушал, склонив голову.

– Нам на вокзале дали справку, – продолжала Женя. – Ну, то есть сказали, где он живет, и мы…

– Замечательно! – вскинула руки к потолку женщина Лада. – Девушка рожает от мужа двоих детей, но совершенно не знает, где он проживает! Обалдеть!!

– Да зачем мне знать, если он с нами жил! – вытаращилась на нее Женя. – У нас свой дом, мы там жили, а потом… вот совсем недавно, дом сгорел…

– А муж где был? – спросил чужой Павел.

– Муж-то как раз здесь был! В городе! – теперь уже только ему объясняла Женя, потому что тот не орал, не визжал от ярости и мог хоть что-то понять. – Он здесь уже давно живет, работает, нам на квартиру зарабатывает…

– И что – он вам не говорил, где живет? Ну хоть где работает-то он сказал? – выяснял мужчина.

– Сказал, – мотнула головой незваная гостья. – На заводе глиняных скульптур. Но такого завода здесь нет. И поэтому мы узнали адрес его проживания. Нам сказали, что это здесь. Мы… сразу сюда, потому что нам остановиться больше негде.

– Ну уж, извините! – воспротивилась Лада. – Давайте собирайтесь и вышвыривайтесь отсюда! У нас больше никаких Павликов нет! Что это вам – секонд-хенд, что ли, чтобы… Павликами торговать! У нас только один… правда, не весть какой – вон стоит, будто лягушку проглотил!!. Ну чего ты молчишь-то?!! Чего молчишь?! Девушка! Забирайте свое добро, вон то, в коляске, и давайте-давайте… Мужу пора на работу, а мне… мне тоже нужно отдохнуть! Времени-то уже! Давайте! Выкатывайтесь!

Мужчина уже пошел в комнату, увидел коляску, а в ней – «добро», раскинувших ручонки Саньку с Данькой. Рядом совершенно потерянная стояла молоденькая девчонка, а из-за ее спины выглядывала совершенно белая от негодования Лада. Увидел и заиграл желваками.

– М-да-а…

– Что «м-да»?! Что «м-да»?! Когда вовсе даже «м-нет»! – верещала Лада. – Пусть выкидываются отсюда на все четыре!!! Ну что ты молчишь, как… как медведь какой-то!! Чего молчишь-то?!!

– Да не ори ты, – поморщился мужчина. – Детей разбудишь…

– Да мне-то какое дело!!! – уже ничего не понимала хозяйка полов и персикового ковра. – Мамаша! Быстренько выкатывайтесь отсюда со своими баулами!.. Еще, главное, кашу здесь она грела…

И она ухватилась за ручку коляски.

– Не трогайте, я сама… – сцепила зубы Женька и оттолкнула бешеную хозяйку.

Санька в коляске заурчал, перевернулся и продолжал спать.

– Лада! Уймись!! – грозно рявкнул на дамочку этот Павел. – Оставь их в покое!! Пусть дети отдыхают!.. Девушка, не толкайтесь вы коляской! Куда вы сейчас покатитесь? Пусть спят. А мы в кухню, там разберемся.

– Как это… как это спят?! – снова захлебнулась Лада. – И чего… чего тут разбираться?!! Ты забыл? Тебе надо на работу!! А я одна с ними не останусь!! Ни! За! Что! А может быть, это аферистка?! Специально ходит, когда мужья на работе, и убивает их жен?!

– Зачем? – наивно вытаращилась Женька.

– Из зависти! – плевалась злобой Лада. – Павел! Так и знай! Я здесь не останусь!

– Успокойся, никуда я не пойду, и никто тебя из зависти не грохнет… Сейчас позвоню, отпрошусь… – вздохнул мужчина.

– Это еще зачем? – насторожилась дамочка. – Это еще почему ты должен отпрашиваться?! Что значит – отпрошусь, когда… когда надо зарабатывать деньги!!!

– Все!! Иди ставь чайник!! – прикрикнул на жену Павел и сам полез в красивый лакированный комод.

Возмущенная женщина выскочила из комнаты, а Павел достал чистое постельное белье и бросил на диван.

– Вот, расстилайте, – кивнул он Жене. – Потом еще поговорим.

Та благодарно кивнула и затравленно спросила:

– А можно… можно мне умыться? На такое белье ложиться, а мы почти сутки в поезде…

– О боже! Они еще и в поезде катили… – вздохнул мужчина и крикнул женщине: – Лада, приготовь ванну!

Лада появилась в дверях уже одетая в длинное красивое пальто молочного цвета, обмотанная длинным пушистым шарфом, и с вызовом сообщила:

– Я ухожу! Не привыкла в таборе околачиваться! Разбирайся сам со своей «семейкой»! Но запомни! Тебе это будет очень дорого стоить! Оч-чень!! Ты меня знаешь!

И она так хлопнула дверью, что Женька испуганно присела. Мужчина постоял секундочку, а потом накинулся на Женьку:

– Ну и что стоим, мамаша?! Я же сказал – идите в ванную, пока малыши спят, а потом в кухню!.. Дети-то давно ели?

– Я их только что покормила, – вжала голову в плечи мать.

– А сама?

– И сама ела, что вы! – быстро закивала Женя, глотая слюну. – Спасибо…

Потом она торопливо юркнула в ванную, а угрюмый Павел подошел к коляске и долго пялился на спящих близнецов.

– Надо же… и как только они получаются такие одинаковые?

Когда Женя вышла из ванны – свежая и порозовевшая, ее стан туго обматывало огромное полотенце – прямо от шеи и до коленок. Таких изысков, как банный халат, у нее отродясь не водилось, а все домашние халатики сожрал огонь.

– Садитесь, – буркнул Павел. – Как вас звать-то?

– Меня – Женя. А там в коляске Данька и Санька. Данька – это тот, который… ой, да вы все равно не различите, – махнула рукой Женя, все еще толкаясь возле двери, – она не знала, как ей в таком наряде садиться за стол.

Видимо, этот Павел уже что-то сообразил, потому что поднялся, ушел в комнату и вернулся с чистой, большой футболкой.

– Оденьтесь, – подал он ей.

Женя была ему крайне благодарна, что он не принес ничего из гардероба своей гневной супруги, снова юркнула в ванную и уже через секунду предстала в новом обличии. Футболочка была чуть выше коленей, и Женька вообще выглядела в ней подстреленным воробьем. Она робко присела за стол, чтоб не сверкать голыми коленками, и твердо себе пообещала ни к чему не притрагиваться – ей же сказали – надо поговорить.

– А теперь расскажите мне, как это вас с детьми забросило в наш дом, – серьезно смотрел на нее Павел. – Кстати, можно есть и разговаривать. Я, конечно, не шеф-повар «Астории», но яичница вполне съедобна. Берите сыр, колбасу… Рассказывайте.

Женя сначала робко, потом смелее начала говорить. И по мере того, как увереннее шевелился ее язык, быстрее мелькала и вилка.

– У нас ведь что случилось… – доверчиво говорила она. – Мы же с Пашей решили, что он поедет зарабатывать деньги на квартиру. Он поехал, а у нас дом сгорел!

– А Паша – это, как я понимаю, ваш муж? – переспросил хозяин.

– Ну конечно. Нет, давайте я вам все с самого начала расскажу.

И Женька стала рассказывать. И чем больше она говорила, тем больше хмурился мужчина. К концу рассказа он и вовсе поднялся к форточке и закурил.

– Ну и все, – закончила рассказ Женька.

И только тут сообразила, что уже давно съела всю яичницу, смела нарезанную колбасу и не оставила ни одного кусочка сыра. Она аккуратненько отодвинула пустые тарелочки на край стола: вдруг хозяин не догадается, что это она слопала…

– Значит, вашего супруга зовут Добрович Павел Ульянович… – с пятки на носок перекатывался этот Павел. – Странно, я всегда считал, что у меня в нашем городе нет полных тезок.

– Мне так и сказали, – кивнула Женя. – Я поэтому сюда и заявилась…

– А в паспорте вашего благоверного какая прописка стояла? – обернулся к ней новый Добрович.

Женька вдруг встрепенулась и кинулась в комнату, вроде как заворочались малыши. На самом деле она точно знала – мальчишки проснутся не раньше десяти утра – парни любили поспать. Ей просто стыдно было признаться, что паспорта своего гражданского мужа она не видела.

– Ну? – раздался тихий голос за спиной, и Женька вздрогнула от неожиданности. – Чего вы детям спать мешаете? Спят они…

– Ага… – растерянно мотнула головой Женя и поплелась обратно на кухню.

– Так что с паспортом? – теперь уже Павел смотрел на нее напряженно.

– Вы знаете, – дернула головой Женька и даже хотела эдак лихо закинуть ногу на ногу, но футболочка была коротковата. – Я никогда (!) не лазила по карманам своего мужа! Вот такой у меня супружеский принцип! Никогда!

– А сам он вам, что же, не показывал?

– Он мне показывал… только не паспорт, – стушевалась Женька. Она понимала, что мужчина прав, и поэтому изворачивалась как могла. – Ой, да зачем мне на его паспорт было смотреть. Поверьте, ему есть что показать и без этих корок!

– Охотно верю, – хмыкнул Павел. – Однако, если бы вы поменьше пялились на его прелести, а побольше в документы!..

– И что бы я такого увидела в этих документах?! – вскинулась Женя. – Между прочим, я не какая-то бумажная крыса! Для меня прежде всего – человек!

– Вот-вот, и если бы вы немного лучше к этому человеку присмотрелись, то наверняка заметили бы, что он никакой и не Павел Добрович!

– А кто? – ехидно прищурилась Женя. – Сеня Чудозвон?

– Скорее всего, – кивнул Павел. – Аферист ваш Павел!

– Да… да как вы смеете?! – вскочила Женька. – Он!.. Он… столько со мной жил! Зачем аферист?! Аферисты всегда к тем приходят, кто богатый! А у меня… вообще ничего! Домишко только деревянный, да и тот теперь сгорел… А он догадывался, что дом развалится! Потому и уехал…

– И я про то же!

– …Деньги зарабатывать! – не могла успокоиться Женя. – И вообще! У нас дети! Он их так любил!.. Даже на руках носил, только путал все время. А потому что они близнецы, их все путают!

Павел с жалостью смотрел на раскрасневшуюся девчонку.

– Ну чего их путать… – тихо проговорил он. – Один… веселый такой, руки нараспашку. А другой даже спит серьезно, бровки нахмурил, ручки в кулачки сжаты… Грозный такой…

– Это Санька… – улыбнулась Женя. – Он не грозный, он… умный.

Павел хотел еще что-то спросить, но не успел.

Глава 2
Явление Карлсона народу

В это время со стороны еще одной комнаты, как потом выяснилось – спальни, раздался звонкий шум, потом скрип кровати, а потом чей-то мужской голос занудил на всю квартиру:

– Ладушка-а-а… Я уже здесь, твой медовый пря-я-я-яник!

У собеседников на кухне вытянулись лица. Женька откровенно испугалась, а на лице Павла было написано самое искреннее удивление. А между тем голос уже капризно верещал:

– Ну сколько можно плюхаться в душе, Ла-ада? Сейчас вернется с работы твой ревнивый крейзи, и мы опять еще долго не увидимся! Я тебя жду-у-у!

– А что такое «крейзи»? – шепотом спросила Женька.

– Сумасшедший, – сквозь зубы процедил Павел.

– А-а, это значит дурак, да?

– Еще какой… – гневно засопел Павел, шумно поднялся и двинулся на голос.

Женя бесшумно поспешила за ним. Перед ней и, надо думать, перед глазами Павла Добровича открылась, что называется, картина маслом! На бело-розовых облаках постельного кружева в тапках и фиолетовом плюшевом халате возлежал лысоватый мужчина. В одной руке у него была баночка пива, а другой он нетерпеливо шлепал по подушке, рядом с собой. Завидев вошедших, мужчина издал какой-то гортанный звук, а потом тупо спросил:

– А… где Лада?

– Лада? – слишком ласково спросил Павел Добрович. – А она сегодня в ночь работает, разве она не сказала?

– А… мм… нет… – осторожно покачал головой прихожанин и медленно стал подниматься с кровати.

– Да вы лежите, лежите… Я тебя сейчас прямо так вышвырну!!! С балкона!! Чтоб ты у меня летел сизым голубем!!! – зычно заревел Добрович и бросился на несчастного гостя.

Тот лихо вскочил и кинулся к балкону.

– Ну почему же сразу и голубем?!. Ой-й!! Я сам!!. – хотел было удрать «медовый пряник», но «крейзи» уже перекрыл путь к отходу. – Не смейте меня бить!! Я инвалид! А никакой не голубь!!!

– Да я уже понял!! – носился за прытким ловеласом Добрович, сшибая все на своем пути. – Значит, я на работу, а ты!!.

– Учтите!! – пронзительно визжал мужчина, прыгая по кровати к двери. – Я потом не приму ваших извинений!! Ай!.. Ладочка просто делает мне массаж!!!

– Я тоже тебе сделаю!!! Массаж!! – ревел разъяренный муж.

Мужчина в плюше, высоко подпрыгивая и шлепая тапками по пяткам, уже унесся в прихожую и там застрял с замком. Добрович в два прыжка очутился рядом, и Женька поняла, что сейчас случится непоправимое. Могучий Добрович в ярости придушит этого тушканчика, и все. В самый последний миг она прыгнула Добровичу на спину и повисла на ней всем своим бараньим весом. Тот отшвырнул ее, будто тряпку. Кинулся к двери, но время уже было упущено – соседняя дверь, звонко щелкнув, спрятала хозяина от возмездия.

– М-м-м-м… – промычала Женька, крепко треснувшись о косяк. – Вот черт…

Добрович повернулся, ничего не понимая. В это время в комнате раздалось хныканье – мальчишки к такому шоу не привыкли и теперь сонно поскуливали.

– Даня, я здесь… – крикнула Женя, поднимаясь с пола.

У Добровича по щекам разлился неровный румянец. Он ловко поднял Женю с пола и даже пригладил ей волосы.

– Ты это… прости, а? – виновато глянул он исподлобья. – Не сдержался… А ты тоже! Чего на спину-то кидаешься? Прямо как кошка!

Женя тихонько качала коляску с детьми, и отвечать Добровичу ей было некогда. «Крейзи» мучился угрызениями совести.

– Ба-ай, бай, баю-бай, спи, мой Даня, засыпай…

– Слушай, – подошел к ней Добрович. – Ну как он заснет-то!

– Да тише вы! – зашипела на него Женя. – Только парень успокоился…

– Я говорю – как он заснет-то, – зашипел рядом Добрович. – Они ведь здоровые уже, а коляска… Она, конечно, тоже здоровая, но им все равно тесно!

– И чего? На пол их, что ли? – не поняла Женя.

– Давай их на кровать перенесем. Они не упадут?

Класть мальчишек на кровать Женя не хотела. В коляске как-то… роднее.

– Ну чего детей мучаешь? Давай я им новое белье постелю, чего ты…

Видно, господин Добрович считал себя очень виноватым, потому что опять полез в комод, вытащил кучу простыней и позвал Женю.

– Иди постели им как надо. Вот эти старые простыни можно использовать вместо пеленок…

– Да у нас памперсы есть… – смущенно улыбнулась Женя. – Мы когда уезжали, мне на работе девчонки целую кучу подарили. Как знали, что пеленки стирать негде будет.

– Ну, ты это… бросай эти свои заграничные штучки, – насупился Павел. – Я вот видел по телевизору, что все время находиться в памперсах очень вредно. Так что снимай, пусть парни отдохнут! Мы вот без всяких памперсов выросли!

Женька только фыркала, глядя на переменившегося Добровича. Она быстренько расстелила простынки и вдруг тревожно спросила:

– А ваша… жена придет, знаете, как ругаться будет. Она из-за ковров как ругалась, а тут – кровать!

– Не бойся, – заиграл желваками Добрович. – Сегодня она не будет ругаться, можешь мне поверить.

– А-а, значит, у вас часто так, да?

– Да ты что – издеваешься?! – вскинулся Павел. – Ты что же думаешь, у нас здесь такие «американские горки», да? Да если бы я раньше знал!!! Вот блин! Ладно, давай мальчишек укладывать.

Женя с удовольствием оглядела огромную кровать – как здорово! Сегодня они могут спать здесь втроем, и им не будет тесно! Надо принести молока в бутылочках и поставить ночник, чтобы рукой можно было…

– Куда его? – уже стоял возле нее Добрович, а на руках бережно держал спящего Даньку.

– Вот сюда, только подушками надо обложить, чтобы ночью не упал…

Пока она укладывала Даньку, Добрович уже тащил второго близнеца.

– Саньку подальше положи, чтобы руками друг друга не доставали… – посоветовал Добрович, и Женька удивленно вскинула брови – он был первым, кто не спутал малышей. – И чепчики сними, здесь тепло…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.